

— Но это счастье было слишком коротким, пришло время вернуть хорошего папы его семье, — Е Са шмыгнула носом. — Открой замок, я выйду купить воды.

Кэ Жань заметил, что неподалёку был магазин, и дождь к тому времени уже стих. Послушно разблокировав двери, он наблюдал, как она вышла.

Через две минуты Е Са вернулась с улыбкой, неся пакет с логотипом магазина. Та хрупкая, какой она казалась в машине, словно была лишь его иллюзией.

— Ладно, поехали. Эх, воды не было, осталось только пиво. Я немного выпью, чтобы утолить жажду, а ты за рулём, так что пока не пей, — сказала она, открывая банку и начав пить.

Кэ Жань мысленно усмехнулся: [Вот уж поверил я тебе.]

Когда они подъехали к её дому, девушка на пассажирском сиденье уже опустошила три банки и собиралась открыть четвёртую. Кэ Жань выхватил у неё ещё не открытую банку и торопливо сказал:

— Хватит пить, пора наверх, иди спать.

Три банки пива не лишили Е Са рассудка, и она не притворялась пьяной.

— Остальное дарю тебе, мне лень тащить наверх, мама опять будет ворчать, — с этими словами она лихо отстегнула ремень и вышла из машины.

— Если бы только можно было контролировать свою симпатию.

Это были её последние слова перед тем, как захлопнуть дверь. Голос был тихим, но Кэ Жань всё же расслышал.

Кэ Жань вернулся домой уже в полночь. Информации за вечер было слишком много, её было трудно переварить. Угар в караоке и выпивка в машине вымотали его и вызвали головную боль. Он надеялся, что душ поможет, но не почувствовал облегчения. Смертельно уставший, он взглянул на пакет с пивом от Е Са. Там оставалось три банки. На секунду задумавшись, он достал одну и открыл.

Надеясь, что алкоголь поможет быстрее уснуть, он лёг в кровать. Завтра же на работу.

В последнее мгновение перед сном Кэ Жань вдруг подумал, что, кажется, что-то забыл.

На следующее утро, в семь часов, явно не выспавшийся Кэ Жань с трудом поднялся с кровати. Заседание в суде в девять тридцать, к счастью, документы он взял домой, так что заезжать в бюро не нужно.

Они договорились встретиться с Цэнь Цзином у здания суда. Подумав о вечной нехватке парковочных мест у суда, Кэ Жань положил ключи от машины обратно на полку.

Но если ехать на такси, времени на завтрак уже не останется. Закрыв дверь, он вздохнул.

К счастью, судебное заседание прошло в основном по плану. В ходе прений прокурор не выдвинул новых обвинений.

Как говорила Е Са, в таких уже решённых делах ни одна из сторон не найдёт новых аргументов. Вспомнив о ней, Кэ Жань слегка покачал головой. Этот жест не ускользнул от внимания Цэнь Цзина, сидевшего рядом.

— Что-то не так? Думаешь, дело проблемное?

— М-м.

Кэ Жань машинально ответил, но тут же понял, что вопрос явно не о чувствах Е Са. Поспешно добавил:

— Нет-нет, я считаю, что сегодняшнее заседание прошло нормально.

— Тогда почему ты покачал головой?

[Мне кажется, Е Са так продолжаться не может!]

Внутри Кэ Жань запаниковал, но внешне старался сохранять спокойствие. Выдавать Е Са он не хотел, поэтому быстро нашёл отговорку:

— Э-э, я вспомнил, что сегодня не позавтракал. Это неправильно, нездорово!

Кэ Жань: [Что я только что сказал...]

Цэнь Цзин: [Что он только что сказал...]

Цэнь Цзин был поражён. Если человек не хочет говорить, то зачем придумывать такую дурацкую отмазку? Неужели Кэ Жань считает его идиотом?

[Нужно проучить?]

Повернувшись и увидев напряжённое лицо Кэ Жана, вспомнив всё его поведение с утра, Цэнь Цзин понял: дело не в завтраке, человек просто не выспался, наверное, засиделся вчера допоздна.

С этой мыслью он внезапно смягчился:

— В следующий раз не забывай завтракать, не стоит полагаться на молодость.

— Хорошо, Цэнь-люйши, обязательно запомню.

[Слава богу, спасибо Цэнь-люйши.] Кэ Жань поспешно воспользовался предоставленной лестницей.

Когда они подъехали к бюро, было уже около часа дня. Припарковавшись, они решили перекусить в ближайшем кафе.

Владелец заведения с «баоцзайфань» уже хорошо знал Кэ Жаня. Увидев его, он улыбнулся и кивнул. Самое оживлённое время уже прошло, поэтому он жестом предложил им сесть, где удобно.

— Часто бываешь? — спросил Цэнь Цзин между делом.

— Да, — ответил Кэ Жань, но, почувствовав, что разговор зашёл в тупик, поспешил добавить:

— Здесь используют хороший рис, похоже, тайский. Длиннозёрный рис, впитав соус, не становится таким жирным, как круглозёрный, текстура отличная.

Цэнь Цзин, до этого смотревший в телефон, поднял глаза и с лёгким удивлением спросил:

— Круглозёрный, длиннозёрный... Ты в этом разбираешься?

Кэ Жань выглядел ещё более удивлённым:

— Разве это не общеизвестно?

Цэнь Цзин провёл рукой по лбу:

— ...Возможно, у меня просто нет этих знаний.

Кэ Жань тут же осознал свою оплошность:

— Нет-нет, Цэнь-люйши, я не это имел в виду. Просто раньше я любил готовить, поэтому немного разбираюсь.

Цэнь Цзин уловил ключевое слово:

— Раньше?

— Сейчас тоже, но раньше я жил с друзьями, поэтому готовил чаще. Сейчас тоже готовлю, но не так тщательно, просто чтобы перекусить вечером. Готовить интереснее, когда кто-то хвалит твою еду.

Цэнь Цзин усмехнулся:

— Ты прав.

— А вы, Цэнь-люйши, готовите дома?

— Готовлю, но, возможно, не очень вкусно.

— Не может быть, вы, наверное, скромничаете. Думаю, вы тоже стремитесь к совершенству.

— Вот только я круглозёрный и длиннозёрный рис не различаю.

Кэ Жань: [...]

Видя смущение Кэ Жаня, Цэнь Цзин улыбнулся чуть заметнее. Он и сам не заметил, как сегодня стал улыбаться чаще, чем обычно.

Официант вовремя принёс два дымящихся «баоцзайфань», слегка разрядив обстановку. Цэнь Цзин перестал дразнить Кэ Жаня:

— Ешь быстрее, раз уж не позавтракал. Надо заботиться о здоровье.

Кэ Жань: [...Я думал, вы отстали. Какой же я наивный.]

Цэнь Цзин и правда не собирался продолжать, но слова сорвались сами собой. Видя, как меняется выражение лица Кэ Жаня, он понял, что дразнить его забавно, хотя сам не заметил, когда стал таким.

Кэ Жань, придя в себя, полил соус на рис и сказал:

— Если захотите, я могу научить вас готовить. Мои блюда получают хорошие отзывы.

В его голосе прозвучала лёгкая гордость.

Цэнь Цзин спросил:

— Ты сказал, что будешь готовить для меня?

Кэ Жань: [???

[Что Цэнь Цзин только что сказал?]

[Чтобы я готовил для него?]

[Разве это не привилегия его жены?]

[Если округлить, можно ли считать это принятием моего признания?]

Видя, что собеседник явно задумался, Цэнь Цзин напомнил:

— Обычно, когда люди хвалятся своими кулинарными навыками, они приглашают на ужин, а не предлагают научить готовить.

Кэ Жань задумался и понял, что это действительно так. Ему стало немного жаль, что он, вероятно, переоценил ситуацию.

— Тогда я приглашаю вас на ужин, можете выбрать блюда!

Цэнь Цзин охотно согласился:

— Хорошо, в следующий раз попробую твою стряпню.

Неизвестно, был ли он искренен.

— Конечно, Цэнь-люйши, не стесняйтесь!

После обеда они направились обратно в бюро. Цэнь Цзин шёл впереди неспешным шагом, а Кэ Жань следовал за ним. Вдруг Цэнь Цзин спросил:

— Вчера поздно лёг?

Кэ Жань, не понимая, к чему этот вопрос, но вспомнив, что действительно засиделся, решил ответить честно:

— Да, лёг где-то в час ночи.

Цэнь Цзин нахмурился:

— Я дал тебе слишком много работы?

— Нет-нет, — Кэ Жань поспешно замотал головой, не заботясь о том, видит ли это Цэнь Цзин.

— Просто вчера после работы я пошёл гулять с Е Са, и мы засиделись допоздна.

— И Ло Шаомин был? — тон Цэнь Цзина стал более расслабленным.

— Да. [Как Цэнь-люйши узнал? Он что, установил в бюро камеры?]

— Засиделись допоздна... Пили?

<http://bllate.org/book/15436/1368911>